

Приложение къ протоколу общаго собранія членовъ Семипалатинскаго Географическаго Поддѣла 19 октября.

Рефератъ г. Педашенко объ археологическихъ находкахъ въ окрестностяхъ г. Семипалатинска.

Минувшимъ лѣтомъ въ окрестностяхъ г. Семипалатинска, во время прогулокъ на песчаныхъ мѣстахъ, мнѣ случилось подобрать нѣсколько десятковъ орудій каменнаго и бронзоваго вѣковъ, а также нѣсколько древнихъ желѣзныхъ предметовъ, украшеній перламутровыхъ, сердоликовыхъ, золотыхъ и пр. Все найденное поступило въ Семипалатинскій Областной Музей.

Сколько мнѣ помнится, Семипалатинская область въ археологическомъ отношеніи еще не начата изслѣдованіемъ, между тѣмъ, судя по находкамъ древнихъ предметовъ, даже золотыхъ, просто на поверхности земли и близъ такого населеннаго пункта, какъ г. Семипалатинскъ, можно предполагать, что она не бѣдна остатками древности.

Подобравныя мною на пескахъ предметы относятся къ такъ называемымъ чудскимъ, находимымъ въ Енисейской, Томской, Тобольской и Пермской губерніяхъ, но нѣкоторые предметы, равно какъ обнаруженныя на поверхности песковъ погребенія, носятъ несомнѣнные признаки скифскаго

происхожденія. Объясняется это тѣмъ, что Семипалатинская область, заключаая въ себѣ часть Алтайскихъ горъ и гранича на югѣ съ Средней Азією, была обитаема и племенемъ горъ — чудью, занимавшимся добычею золота и мѣди въ горахъ Алтая, и кочевымъ народомъ — скивами въ степной ея части, жившимъ скотоводствомъ. Слѣды существованія чуди находятъ и теперь въ видѣ начатыхъ разработкою мѣстъ жильнаго золота и мѣдной руды, возлѣ которыхъ попадаются разные каменные и бронзовые инструменты для добычи и обработки металловъ.

Свѣдѣнія о Сибирской чуди встрѣчаются уже и въ исторіи. Такъ, по сказаніямъ византійскихъ и арабскихъ историковъ, народъ этотъ съ древнѣйшихъ временъ снабжалъ Грецію и Востокъ мѣхами и низкопробнымъ золотомъ, въ томъ видѣ, какъ оно добывалось изъ жилъ въ горныхъ породахъ, въ смѣси съ серебромъ, свинцомъ и другими металлами. Изъ этого золота въ Византіи чеканилась золотая, такъ называемая электрова монета, а въ 1897 году въ Херсонской губерніи найдена электрова монета города Ольвій, существовавшаго за нѣсколько сотъ лѣтъ до Р. Х. Путиами для сношеній нынѣшней Семипалатинской части чудской земли служили, какъ и теперь, рѣки Иртышъ, Тоболъ, Тура, до Біармійской, нынѣ Пермской, страны, откуда товары шли далѣе по Камѣ и Волгѣ чрезъ посредство торговцевъ біармійцевъ, т. е. жителей Пермской страны, потомковъ которыхъ предполагаютъ въ зырянахъ, выводимъ предположеніе это изъ присущей зырянамъ способности къ торговлѣ.

Мѣстность, гдѣ собраны древніе предметы, лежитъ за городомъ, въ противоположной отъ рѣки сторонѣ. Если выйти на сѣверовосточную окраину города по Колыванской улицѣ до гаризонтъ будетъ видна кайма песчаныхъ холмовъ съ топиюшима на ихъ вершинахъ сосновымъ лѣсомъ, которая облегаеть полукругомъ съ востока на западъ, до мѣста расположенія лагерей, обширную равнину, простирающуюся отъ окраинъ города версты на 4 до сосноваго лѣса.

Долина эта мѣстами покрыта болотистыми оазисами, поросшими тополемъ, березой, тальникомъ, калиной, мѣстами имѣетъ характеръ степи съ низкорослой травой, кое гдѣ блѣкнетъ площадками солончаковъ и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ песчаные бугры, промежутки между которыми такъ выметены вѣтрами, что на ихъ мѣстахъ образовались чашеобразныя ямы, изъ которыхъ вѣтромъ вынесенъ весь песокъ до твердаго грунта и осталось только то, что не могъ вѣтеръ поднять и унести. Такія же, выметенныя вѣтромъ, ямы имѣются по склонамъ песчаныхъ холмовъ, на которыхъ растетъ сосновый лѣсъ, и даже въ самомъ лѣсу, на вырубленныхъ мѣстахъ. На днѣ такихъ ямъ разсыпаны большіе круглыя гольши, служившіе для покрытія могильныхъ насыпей, осколки отъ выдѣлки каменныхъ орудій, груды черенковъ отъ глиняныхъ погребальныхъ сосудовъ съ разнообразнымъ орнаментомъ и безъ орнамента, истлѣвшія и разсыпанная крупинками кости, чаще обгорѣлыя кости, оставшіяся отъ погребеній съ сожженіемъ умершаго. Между этими остатками попадаются слитки бронзы, отъ расплавленныхъ въ кострѣхъ сооруженія и утвари, а въ мѣстахъ погребеній безъ трупосожженія — каменные: топоры, скребки, ножи, наконечники копій и стрѣлы и обдѣланные предметы неизвѣстнаго назначенія; изъ бронзовыхъ: ножи, наконечники стрѣлъ, рыболовные крючки, шилья, иглы, бляшки; разныя украшенія стекляныя и изъ другихъ матеріаловъ; желѣзные: ножи, наконечники копій и стрѣлы и проч. Среди кучекъ обгорѣлыхъ костей часто встрѣчаются черепа и кости маленькихъ гнѣздушекъ, подобно находимымъ въ скифскихъ погребеніяхъ Южной Россіи. Это наводитъ на мысль объ извѣстномъ по исторіи эпизодѣ войны персидскаго царя Дарія съ южнорусскими скифами, когда они, въ отвѣтъ на требованіе Дарія покориться, послали ему мышь, стрѣлу и лягушку. Отъ конца Колыванской улицы вглубь равнины идетъ дорога на Солорьевскую мельницу. Проходитъ она мимо кожевеннаго завода, находящагося почти у окраины города, съ лѣвой стороны

дороги, а затѣмъ до самой мельницы протекаетъ по широкому пространству между песчаными буграми слѣва и маленькой болотистой рѣчкой справа. Песчаные бугры видимо прежде были покрыты лѣсомъ и представляли нѣсколько приподнятую надъ окружающею долиною мѣстность, которую послѣ исчезновенія лѣса вѣтры избороздили обнаженіями. Вся покрытая буграми мѣстность орошается тремя никогда не высыхающими ручьями съ хорошо ключевой водою и четвертымъ, высыхающимъ въ жаркое время. Ручьи эти изливаются въ рѣчку, лежащую вправо отъ дороги, такъ что ѣдущимъ на мельницу приходится переѣзжать черезъ нихъ. Возвышенное положеніе описываемаго мѣста и обиліе питьевой воды привлекали древнихъ, и здѣсь то и замѣчаются слѣды поселеній и погребеній. Усединѣннй описанной дороги съ другою, идущею изъ татарской части города, есть мостъ, что близъ полуразрушеннаго глинянаго домика съ досчатымъ сараемъ и нѣсколькими деревьями, а недалеко отъ моста, на косогорѣ, найдено три костяка, изъ которыхъ одинъ съ золотыми украшеніями; дальше отъ нихъ, по дорогѣ къ мельницѣ, дѣтскій костякъ съ перламутровыми и оригинальными бусовыми украшеніями, съ жеребенкомъ въ головахъ, а еще далѣе долбленая истлѣвшая колода, показавшаяся изъ подъ песка съ двумя наклонно подложенными деревянными подкладками, напоминающая чудскія погребенія Енисейской и Томской губерній. Все это еще не обследовано, какъ бы было нужно. Далѣе по берегамъ ручьевъ пласты культурнаго слоя, слой навоза въ нѣсколько аршинъ толщиной, высохшаго въ сухомъ пескѣ и не обратившагося въ черноземъ по неимѣнію влаги и навозныхъ червей; вдоль ручьевъ и между ними много котловинъ съ остатками погребеній. Затѣмъ на сѣверозападъ отъ этого мѣста, тотчасъ за ипподромомъ, по направлению къ болотистымъ зарослямъ, что у подошвы холмовъ съ сосновымъ лѣсомъ, расположена другая группа песчаныхъ бугровъ, тоже съ остатками, преимущественно каменнаго вѣка. За лагеряки, приблизительно на ружейный

выстрѣль, по тому именно направленію, куда выносятся пули при учебной стрѣльбѣ, лежитъ третья группа такихъ же бугровъ. И наконецъ за мельницей Соловьева видѣется гряда холмовъ, параллельныхъ холмамъ съ сосновымъ лѣсомъ. Здѣсь найдены, между прочимъ, бляшка съ изображеніемъ всадника. Холмы, поросшіе сосною, изобилуютъ остатками погребеній на протяженіи отъ моста у лагерей до шоссе-й заставы у бора, далѣе остатки встрѣчаются все рѣже и рѣже, потому что холмы тамъ гуще заросли лѣсомъ и имѣютъ мало новыхъ обнаженій.

При внимательномъ обзорѣ описанной мѣстности очевиднымъ становится, что равнина, заключенная между грядою пестяныхъ, поросшихъ сосною холмовъ съ одной стороны и правымъ берегомъ р. Иргыша съ другой, была заселена народами бронзового и каменнаго вѣковъ. Теперь песчаная поверхность равнины, послѣ истребленія лѣса, изъ году въ годъ выдувается вѣтрами и, обнажаясь, выноситъ наружу все бывшее на глубинѣ. То, что было вынесено на поверхность въ прежніе годы, подобрано пастухами и частью изломано, судя по обломкамъ бронзовыхъ и каменныхъ орудій, частью обращено на хозяйственныя надобности, а золотыя вещи проданы и сплавлены. Въ томъ, что охота за золотыми вещами близъ Семипалатинска существуетъ, я убѣдился изъ находокъ на пескахъ кусковъ листового желѣза съ загнутыми сверху краями и пробитыми дырками для просѣванія песка.

Переходя къ описанію находокъ, я предварительно долженъ пояснить, что каменный вѣкъ въ началѣ своего возникновенія не даетъ орудій со слѣдами обдѣлки. Въ началѣ его люди пользовались простѣйшими орудіями, выбирая ихъ готовыми изъ подходящихъ по формѣ кусковъ камней. Для молотовъ служили обломки камня брусковидной формы, къ которымъ ремнями привязывались деревянные рукоятки; для пращи выбирались круглые голыши подлежащей величины, для размельченія пищевыхъ и другихъ веществъ—чашеобразные куски; для ножей, скребковъ, нако-

пичковъ, копей и стрѣль камень дробился на множество осколковъ, изъ которыхъ и выбирались подходящіе по формѣ. Въ послѣдствіи такимъ кускамъ придавалась желательная форма оббиваніемъ ненужныхъ выдающихся частей и даже обдѣлканіемъ лезвія, какъ, напр., замѣчается на каменныхъ топорахъ и скребкахъ изъ моихъ находокъ. Обдѣлке это тѣмъ далѣе тѣмъ болѣе совершенствовалось и орудія послѣдняго періода каменнаго вѣка имѣютъ видъ даже изящной отделки, какъ, напр., найденные мною два наконечника стрѣль, одинъ наконечникъ копы и одинъ ножъ. О томъ, до какого совершенства доходила техника обдѣлки камня, даютъ понятіе во множествѣ встрѣчающіеся длинные осколки кремня, подобные отщепленнымъ пластинкамъ дерева. Въ моихъ находкахъ сохраненъ одинъ кусокъ яшмы вмѣстѣ съ отщепленнымъ отъ него какъ лучинка узкимъ осколкомъ шириною около 0,002 и длиною около 0,02 метра.

Каменные орудія самой грубой обдѣлки встрѣчаются въ погребеніяхъ безъ трупосожженія. Въ такихъ погребеніяхъ обыкновенно попадаются кучка черенковъ съ простѣйшимъ орнаментомъ, два, три наконечника стрѣль большого размѣра лопаткообразной формы и нѣсколько осколковъ разбитаго дымчататаго топаза или горнаго хрустала. Болѣе позднія погребенія имѣютъ вмѣстѣ съ черепками орнаментированной посуды наконечники болѣе тщательной обдѣлки, обыкновенно узкой удлиненной формы съ двумя замѣтно выдающимися, но небольшими, шипами у верхней части, предназначенными затруднить извлеченіе стрѣль изъ раны. При этихъ погребеніяхъ встрѣчаются куски мѣдной руды. Наконецъ, въ самый расцвѣтъ каменной техники начинаютъ появляться погребенія съ трупосожженіемъ, среди которыхъ и ходятся наконечники стрѣль со слѣдами огня. Орудія этого періода выдѣлялись въ совершенствѣ. Въ находкахъ моихъ есть нѣсколько такихъ, кромѣ указанныхъ мною, особенно же интересны два наконечника стрѣль замѣчательно маленькихъ и острыхъ, какъ хорошо отточенный металлическая игла. Форма наконечниковъ является

двойкою: одна плоскіе, треугольные, съ большими шипами для удержанія наконечника въ ранѣ, другіе ланцетовидной формы со стерженькомъ внизу для вставки въ древко. Кроме наконечниковъ въ погребеніяхъ второго періода часто находятя чечевицеобразные обдѣланные куски кремни, служившіе можетъ быть застѣжками, узкія обдѣленные полоски въ 0,001—0,015 м. шириною и въ 0,05—0,02 м. длиною, булавообразные запоны длинокъ въ 0,015 м. и треугольные скребки изъ осколковъ камня съ обдѣленными лезвиями.

Въ погребеніяхъ каменнаго вѣка отъ костяковъ остались только куски костей ногъ и рукъ, все же остальное истлѣло и вымечено вѣтромъ, почему и судить о положеніи костяка невозможно. Только одинъ изъ нихъ, изъ числа древнѣйшихъ погребеній, съ осколками дымчатого топаза, былъ найденъ положеннымъ въ направленіи съ сѣвера на югъ, во куда онъ лежалъ головой — на сѣверъ или на югъ, опредѣлить невозможно.

Такъ какъ предметы каменнаго вѣка, не носящіе слѣдовъ обдѣлки, никакого значенія не имѣютъ, то они мною и не собирались, собранные же и представленны въ Областной Музей принадлежать къ числу обдѣланныхъ. Изъ послѣднихъ представлено:

Наконечниковъ копій и дротиковъ	—	—	5
" стрѣлъ	—	—	45
Скребковъ	—	—	3
Ножей	—	—	4
Топоръ	—	—	1
Разныхъ каменныхъ вещей	—	—	14

Бронза, или вѣрнѣе мѣдь, была открыта случайно, какъ случайно открыто финикіянами стекло, получившееся отъ расплавленнаго въ кострѣ песка. Вѣроятно люди каменнаго вѣка, приготовляя пищу, обкладывали костеръ камнями, на края которыхъ ставили посуду съ приготовляемою пищею, и когда въ костеръ съ камнями попадали куски мѣдной руды, то изъ нихъ выплавлялась мѣдь. Слитки мѣди обратили

на себя вниманіе людей каменнаго вѣка, а вѣсколько прѣдвѣйшихъ опытовъ, напр., разбиваніе между двумя камнями открыли имъ полезныя свойства мѣди. Отсюда пошла выплавка ея и выдѣлка сначала простыхъ, а затѣмъ и болѣе совершенныхъ орудій. Впоследствии обработка мѣди была доведена до высокой степени. Изъ нея дѣлали сплавъ съ другими металлами, серебромъ, цинкомъ и пр., т. е., собственно бронзу, и подвергали ее такой закалкѣ, которая твердостью не уступала нашей лучшей стали. Найденныя мною обломки ножей не имѣютъ погиба въ изломѣ, что указывало на закалку бронзовыхъ вещей, а въ числѣ другихъ находокъ есть наконечникъ стрѣлы особой формы: представляя видъ обыкновеннаго бронзоваго наконечника стрѣлы, онъ на мѣстѣ острія имѣетъ тупой, закругленный, полированный конецъ, похожій на конецъ малокалиберной оболочечной пули. Трудно допустить, чтобы такая тупая стрѣлка при дѣйствіи могла нанести рану и потому загадочно, какое назначеніе она имѣла. Можно только предполагать, что она служила для охоты на мелкаго пушнаго звѣря, котораго требовалось лишь оглушить, чтобы раню не портить шкурки. Но помимо своей оригинальной формы она обращаетъ на себя вниманіе превосходною сохраняемостію. Не смотря на тысячи лѣтъ, промчавшихся надъ нею, лежавшею въ дождѣ, она нисколько не окислилась и сквозь дымчатый налетъ на хорошо отполированной поверхности просвѣчиваетъ блескъ новой металической вещи.

Все бронзовые предметы, появившіе въ сухое мѣсто, покрыты слоемъ свѣтлаго или темнаго зеленаго окисла, называемаго патиной, который на вѣкоторыхъ предметахъ такъ плотенъ и гладокъ, что похожъ болѣе на окраску и имѣетъ глянцъ. На другихъ же походятъ болѣе на обыкновенную шероховатую ржавчину; предметы, же появившіе въ солянощелочной грунтъ, совершенно разѣдены ржавчиной и разваливаются.

Остатки бронзоваго вѣка дѣлятся на одиночныя находки мелкихъ вещей на мѣстахъ, гдѣ костяки исчезли совершен-

но, и на находки болѣе или менѣе удѣлѣвшихъ костяковъ съ погребальной обстановкою, правда, очень неполною и бѣдною, но все же позволяющею судить о порядкѣ погребенія.

Изъ одиночныхъ находокъ представлены въ Областной Музей:

Бронзовая бляшка-подвѣска съ изображеніемъ всадника	1
Бритвенный ножичекъ	1
Ножикъ обычнаго сибирскаго типа съ неподвижнымъ кольцомъ на рукояткѣ	1
Наконечниковъ стрѣлъ	6
Рыболовныхъ крючковъ	2
Шильевъ	10
Иголь	7
Бляшка наконечникъ для ремня золоченая съ двумя заклепками	1
Обломковъ ножей и кинжаловъ	9
Разныхъ предметовъ	15

О бляшкѣ съ изображеніемъ всадника повторю сказанное въ первомъ сообщеніи моемъ Семипалатинскому Подотдѣлу Географическаго Общества. Это всадникъ въ короткомъ кафтанѣ, покрытомъ латами изъ четырехугольныхъ металлическихъ пластинокъ, въ шаровыхъ и сапогахъ, съ металлическимъ остроконечнымъ шипакомъ на головѣ. У лѣваго бока у него кривой мечъ, съ обернутою лѣвою рукояткою и держать въ обѣихъ рукахъ концы, направленные впередъ. По конструкціи рисунка нужно заключить, что изображеніе по отливкѣ получилось обратное, т. е., что обернулася всадникъ вправо и на правой сторонѣ держать концы, какъ это естественно и должно быть*). По одеждѣ и вооруженію изображеніе сходно съ найденными на стѣнахъ одного керченскаго могильника изображеніями сражавшихся воиновъ, но имѣетъ ту особенность, что лицо всадника носитъ рѣзкій монгольское, какъ по манерѣ рисунка, такъ и по одеждѣ и воору-

*) Слѣдовательно мечъ тоже справа.

женію. Надъ головой всадника имѣется отверстіе для подвѣшенія бляшки, продѣланное въ кружкѣ вокругъ головы, напоминающемъ ореолы вокругъ головъ буддійскихъ святыхъ и на церковной византийской живописи.

Бритвенный ножъ видомъ своимъ убѣдительно говоритъ за назначеніе свое для бритья. Уголь, образуемый рукояткою и лезвиемъ, такой, какой устанавливается при бритьѣ у современныхъ бритвъ; такъ же, какъ у послѣднихъ, конецъ бреющей части ножа тупъ, для избѣжанія порѣзовъ и уколовъ и вообще по формѣ своей ножъ этотъ ни къ чему болѣе не пригоденъ. Правда, форма его странная, необычная и неподготовленному опыту наблюдателя онъ покажется бофрменнымъ кускомъ мѣди, но сколько нибудь обращавшіеся съ древностями человекъ съ перваго взгляда признастъ въ немъ цѣльное, хорошо сохранившееся орудіе, указаннаго мною назначенія. Сколько мнѣ помнится, это первый бритвенный ножъ, найденный въ Россіи среди бронзовыхъ остатковъ, а бронзовая бляшка со всадникомъ—первое изображение мѣстнаго средне-азіатскаго скиво съ безбородымъ лицомъ. Предметы эти вмѣстѣ съ тупымъ наконечникомъ стрѣлы представляютъ рѣдкости, быть можетъ, уникамы.

Появленіе бритвенныхъ ножей въ данной мѣстности объясняется тѣмъ, что здѣсь обитали и скивы арийцы, которые, какъ и южнорусскіе скивы, отличались обиліемъ волосъ на головѣ и бородѣ, и скивы монголы, которые, т. е., монголы вообще, съ древнѣйшихъ временъ и по настоящее время не любятъ этой растятельности. У нихъ даже есть легенда, по которой врагъ рода человѣческаго, вилъ какъ Богъ создалъ человека по образу и подобию Своему, сталъ просить у Него разрѣшенія прибавить что нибудь съ своей стороны и, когда разрѣшеніе было дано, то онъ выросилъ человеку усы и бороду, чѣмъ и придалъ ему сходство съ „шайтаномъ“. Китайцы и маньчжуры бреютъ бороду и усы до 40 лѣтъ, монголы выпиваютъ волосы на усахъ и бородѣ, а у калмыковъ въ числѣ необходимой утвари у каждаго есть щипчики для выдергиванія волосъ. Такіе щипчи-

жи я находилъ на пескахъ въ Донецкой области, гдѣ обитали половцы, и въ Харьковской губерніи, гдѣ кочевали орды во времена нашествія монголовъ.

Объ обыкновенномъ бронзовомъ ножѣ можно только сказать, что онъ сохранился очень хорошо, но рѣдкости не пределъ вляетъ, такъ какъ подобныхъ ему найдено много въ Енисейской и др. губерніяхъ, и рисунки ихъ есть въ изданіи сибирскихъ древностей Радлова, имѣющемся въ библиотекѣ Подъотдѣла и въ Общественной библиотекѣ. Изъ наконечниковъ стрѣлъ одинъ, самый интересный, описанъ выше, что касается остальныхъ, то два изъ нихъ трехгранные—точная копія скиѣскихъ, находимыхъ на пескахъ въ Донецкой области, одинъ плоскій съ шиномъ внизу для невозможности вытянуть его изъ раны и два ланцетообразныхъ. Такіе ланцетообразные наконечники находятся и въ Донецкой области и далѣе въ бассейнѣ Днѣпра, но отличаются тѣмъ, что имѣютъ шипы какъ у описаннаго выше. Большая часть бронзовыхъ наконечниковъ имѣетъ кромѣ отверстій для насадки на древко еще боковыя отверстія для наполненія ихъ ядомъ. Такая стрѣла даже при легкой ранѣ смертельна, особенно если ее невозможно быстро выдернуть благодаря шипу. Рыболовные крючки имѣютъ форму одинаковую съ южнорусскими, шипы также. Изъ послѣднихъ одно пелео, подобное найденному въ 1899 г. въ Южной Россіи. Иглы двухъ родовъ выдѣлки, одиѣ имѣютъ ушки пробитыя въ расплюснутомъ концѣ, у другихъ концы, гдѣ ушко, были оттянуты ковкою, загнуты пет ею по направленію къ острію и приварены къ стержню. Изъ нихъ вѣкоторыя очень большого размѣра, почти до $\frac{1}{4}$ аршина, другія маленькія и тонкія, свидѣтельствующія о тонкой рукотѣльной работѣ въ бронзовомъ вѣкѣ. У золоченой бляшки къ ремню имѣются два стержня, перпендикулярные къ ея плоскости съ задней, обращенной къ ремню, стороны, которые, вѣроятно, пробивали толщю ремня и закрѣплены были на немъ двумя квадратными кусочками листовою бронзы съ заклепаніемъ за ними концевъ стержней.

Изъ жѣлезныхъ вещей въ коллекціи имѣется:

Ножи	—	—	—	—	2
Наконечниковъ стрѣлъ	—	—	—	—	1
Наконечниковъ копій и дротиковъ	—	—	—	—	4
Разныхъ предметовъ	—	—	—	—	1

Ножи плохой сохранности чуждаго типа. Такого же типа стрѣлки, дротики и копья; изъ нихъ нѣсколько трехгранныхъ и плоскихъ, очень широкихъ, у которыхъ острія представляютъ очень тупые углы. Такіе наконечники и ножи есть въ рисункахъ Чуждскихъ древностей коллекціи Теплоухова* въ библиотекѣ Подъотдѣла.

Кромѣ этого мною собрано нѣсколько глиняныхъ кружковъ съ отверстиями посрединѣ, служившихъ подвѣсками къ серьгамъ; хотя для этого они очень велики, но что назначеніе ихъ таково, доказывается серьгами съ такими же подвѣсками у двухъ костяковъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Изъ глиняныхъ погребальныхъ горшковъ, къ сожалѣнію, не найдено ни одного цѣльнаго, но собрана коллекція черепковъ съ орнаментами, которую я, представляя въ Подъотдѣлѣ, назвалъ коллекціею мотивовъ гошпечнаго орнамента каменнаго и бронзоваго вѣковъ изъ окрестностей Семи-Валтисека по примѣру такой же коллекціи, собранной однимъ изъ ученыхъ археологовъ въ Европейской Россіи и изданной особою книгою съ богатымъ атласомъ рисунковъ. Коллекцію эту слѣдуетъ пополнять и хранить, ибо она имѣетъ значеніе для сравненія скиѣскихъ культуръ: средне-азиатской съ европейской.

Изъ костяковъ первымъ былъ найденъ костякъ съ жѣлезными вещами скиѣскаго происхожденія, на мѣстѣ, обозначенномъ на прилагаемомъ чертежѣ бук. А. Положеніе на спинѣ, головою къ западу. Верхняя часть черепа истлѣла и разсыпалась, но бокамъ головы лежали два мѣдныхъ кольца, какъ видно серьги, на одномъ изъ нихъ сохранилась, хотя не вполне, подвѣска, имѣющая форму кружка изъ обожженной, окрашенной въ синюю краску, глины съ отвер-

стиемъ посрединѣ, которымъ она надѣта на кольцо, другая же серьга оказалась безъ кружка, который видимо выскрился; у шеи найдено 10 штукъ сердоликовыхъ, гранчатыхъ бусъ грубой выдѣлки, по бокамъ ногъ у кодыи пара желѣзныхъ стремятъ, а у ступней желѣзные удила. Неподалеку разкиданы истлѣвшіи куски конскихъ костей.

На мѣстѣ, обозначенномъ на чертежѣ буквою В, найдены дѣтскій костякъ. Положеніе на спинѣ, головою къ востоку. У головы костякъ жеребенка. Такъ какъ обнаженъ былъ только черепъ, то найденные при костякѣ у шеи предметы были не на поверхности, но въ нескѣ на глубинѣ вершка или двухъ и потому при разгребаніи нескѣ перомѣивались и той картины, какая получилась при первомъ костякѣ, не дали. Найдены такіе же два кружка подѣски къ серьгамъ съ блестящей поверхностью, видимо бышіе синими, но теперь, въдѣствіе разложенія верхняго слоя массы, принявшіе сѣрый цвѣтъ, почему трудно судить: глиняные ли они, покрытые глазированной, или стеклянные. У шеи оказалось четыре перламутровыя пла тинки съ орнаментомъ въ видѣ кружечковъ, расположенныхъ симметричными группами по три, и съ дырами въ верхней части для надѣванія на нитку, 14 бусъ челевицеобразныхъ или скорѣе формы бобовъ того же матеріала, что и подѣски къ серьгамъ, но видимо бывшія разноцвѣтными, одна ромбовидная проишь изъ матоваго чернаго вещества вѣроятно измѣнившася отъ времени, одна ромбовидная мраморная синеватая проишь съ дырочкой на остроугольномъ концѣ и половина такого же мраморнаго кружка съ нѣсколькими симметрично расположенными отверстіями. Изъ мѣталлическихъ вещей осталася какою то мѣдный, сильно окислившійся предметъ видимо бывшій вмѣстѣ съ бусами въ ожерельѣ. Все это найдено возлѣ головы, остальные же кости, какъ и крытыи нескѣмъ приблизительно на $\frac{1}{2}$ аршина, не обследованы.

Недалеко отъ этого мѣста замѣчена мною въ нескѣ долбленая колода, служившая вѣроятно гробомъ, совершенно сгнившія, съ такими же подкладками, положенными наискось

по двѣ съ каждой стороны. Мѣстонахожденіе ее показано на чертежѣ подѣ букв. В.

На мѣстѣ, по чертежу подѣ букв. Г, найдены кости въ стеклѣ лежащими на правомъ боку въ скорченномъ положеніи головою къ западу, следовательно лицомъ на югъ. Правая лѣвой руки оказалась за спиной, правая рука въ предѣлахъ не обнажена. У головы оказался желѣзный ножъ, рваный шійся въ безформенный кусокъ окиси, у бедеръ нѣсколько колецъ и хлопья истлѣвшей кожи, пропитанной и выжженой рованной окисью мѣди. Кости у бедеръ и голени окрашены въ зеленый цвѣтъ мѣдной окисью.

Подѣ буквою Д на чертежѣ отмѣчено мѣсто первоначальнаго бронзоваго вѣка, но съ разрушившимся костякомъ. Найдены здѣсь среди множества черепковъ ножъ съ подѣскою нымъ кольцомъ у рукоятки, тонкія иглы и рыболовныи крючечекъ описаны выше въ числѣ единичныхъ находокъ.

Подѣ буквою Е показано мѣстонахожденіе трехъ костяковъ на дорогѣ, идущей по косогору на мельницу Савина въ ва. Они лежали на одной почти линіи съ запада на востокъ на разстояніи 5 и 10 шаговъ одинъ отъ другого. Подѣ ними ихъ головами на западъ, у головъ по горшку, крошечныхъ измолоты колесами пробѣжающихъ телегъ. Обнаженъ былъ лишь ближайшій къ западу костякъ, какъ правая обнаженный. Онъ оказался лежащимъ лицомъ внизъ, правая рука возлѣ головы, на ней остатки мѣдныхъ пластинокъ съ точечными выпуклыми орнаментами и отверстіями на концахъ. У лѣваго бока три бронзовыхъ ножа и такіе же пластинки, какъ у правой руки. Ножи и пластинки совершенно съдены ржавчиной и при выемкѣ рассыпались. Подобнаго погребеніе лицомъ внизъ и съ руками у головы, встрѣчается на Кавказѣ. Недалеко отъ костяка найдена мѣдная, раздавленная колесами пластинка, обтянутая зодетымъ листомъ. На самомъ костякѣ у шеи найдено семь бусообразныхъ завитковъ изъ такихъ же обтянутыхъ зодетомъ пластинокъ. Завитки образованы изъ двухъ колецъ спиралью, концы которой обращены въ одну сторону, прилегающую къ

талу, а наружная сторона представляет двойное кольцо, имеющее в этой части уширение. Наружная сторона спиральи выпуклая, внутренняя плоская. Съ этими сохранившимися украшениями найдено 9 обломковъ отъ другихъ такихъ же, съ которыми можно предполагать всего отъ 10 до 12 штукъ на толстомъ шнуркѣ плотно обхватывавшем шею. Кромѣ нихъ у шеи же найдено 10 рубчатыхъ золотыхъ трубочекъ толщиной около 0,0015 м. и длиною около 0,015 м. не спаяныхъ у мѣста соединенія краевъ, вдоль трубочки, и 5 такихъ же трубочекъ согнутыхъ дугообразно, затѣмъ двѣ тонкихъ мѣдныхъ пластинки обтянутыхъ листовымъ золотомъ съ орнаментомъ изъ трехъ круглыхъ выпуклостей внизу и съ четырьмя дырочками вверху, двѣ раковинки съ просверленными дырочками и множество бронзаваго бисера и бусъ.

На этомъ я закончу описаніе находокъ, и въ заключеніе упомяну, что Западно-Сибирскому Отдѣлу разрѣшены раскопки въ Семипалатинской области еще въ 1899 году, на что и выдано свидѣтельство Императорскою Археологическою Коммиссіею, какъ видно изъ отчета ея за 1899 годъ, но съ того времени раскопокъ не производилось. Поэтому, полагаю, можно было бы просить Отдѣлъ поручить эти раскопки Подотдѣлу. Я съ своей стороны могу содѣйствовать указаніемъ намѣченныхъ мѣстъ и присутствіемъ при раскопкахъ.

Ө. Педашенко.

12515

